

Безмолвие Пустоши

К И Р И Л Л Г Р И Ш И Н

16+

Кирилл Гришин
Безмолвие Пустоши

«Автор»

2018

Гришин К. А.

Безмолвие Пустоши / К. А. Гришин — «Автор», 2018

На чужой пустынной планете не оказалось тех ужасов, которые пророчили противники освоения космоса. Поэтому человек создал их сам. Какую цену готовы мы заплатить за вечную жизнь или даже за один шанс на него? А если эта цена — отказ от своей человечности и воли? Бессмертные, но обезображенные жители Пустоши-14 поднимают бунт против тех, кто даровал им самое невероятное, но отнял самое ценное.

© Гришин К. А., 2018

© Автор, 2018

Кирилл Гришин

Безмолвие Пустоши

Подул слабый ветерок. Это совершенно обыкновенное для Земли явление, которое почти всегда остается без внимания, если только это не холодный осенний порыв, заставляющий прохожих ежиться и прятать лица в воротники, на Пустоши-14 было диковинкой. Ветра здесь почти никогда не было. И именно сейчас, чувствуя легкую его прохладу кожей рук, Алекс почувствовал, как далеко он от дома – на далекой неприветливой планете, напоминающей пустыню.

Нет, он родился не на Земле, там лишь провел некоторое время, но климат его родной планеты – Европы – был очень схожим. Он закрыл глаза и запрокинул голову, пытаясь представить себе знакомые места, любимый Новый Коринф, роскошные сады своей матери.

Воздух снова переходил в привычное неподвижное состояние, но Алексу так не хотелось отпускать дуновение, что он изо всех сил втянул его остатки носом, будто это действительно могло спасти ситуацию. Но мгновение сменилось другим, волшебство бесследно исчезло. Он открыл глаза и уставился в небо, которое было мало похоже на небесные просторы Европы и еще меньше – на синеву Земли. Тусклые желтые облака, мелкие и словно изодранные в лохмотья, не спеша курсировали по красноватому небосклону, давая понять, что на самом деле здесь не царит вечный штиль, так просто кажется человеку, не способному почувствовать такие слабые силы. Во всяком случае, подобными мыслями успокаивал себя Алекс. Можно было бы, конечно, узнать о ветре и облаках у местных ученых, ведь их на планете было пруд пруди, но ставить под угрозу надежду на еще одно маленькое волшебство... нет, неведение – благо.

Вздыхнув, он снова посмотрел прямо перед собой. Здесь ничего не изменилось, да и как могло? Толпа продолжала скандировать свои лозунги, задние ряды растянули приличных размеров транспарант с тщательно выведенными ярко-красной краской словами: «Дайте нам противоядие!».

Стоявший рядом охранник, имени которого Алекс не знал, фыркнул, проследив за его взглядом, и с иронией в голосе заметил:

– «Противоядие»! Прямо их кто-то травил.

– Это они про антивирус, – предположил Алекс, стараясь не смотреть на собеседника – что-то неуловимо отталкивающее было в нем.

– С ума сойти, так ведь почти все эти уродцы – ученые, – хохотнул неприятный охранник. – И они называют антивирус «противоядием».

– Метафора? – Алекс поежился.

– Может, – согласился неприятный. – Так ведь они сами согласились на прививки. Никто их не заставлял.

Это было правдой. Когда испытания панацинов – новооткрытых микроорганизмов, способных исцелять любое живое создание от всяческих болезней – стали приносить видимые плоды, толпы желающих ринулись в процедурные, подписывая любые документы и уплачивая любые требуемые суммы. И это после того, как несколько человек умерли в муках – первые вакцины не приживались в организме. Можно понять безнадежно больных – им было нечего терять, но вот маниакальное желание заполучить панацинов среди здорового населения было необъяснимым.

Руководство базы поступило мудро, полностью прекратив распространение информации об этом открытии за пределами сектора. К счастью, сама база, представляющая собой целый город, и так была строго засекречена, так что на заселенных людьми планетах никто вообще не подозревал, что на Пустоши-14 что-либо есть: город, база, одинокий дом или просто телефонная будка. Но даже это не помешало некоторым «большим людям» узнать о разработках

«вакцины бессмертия» и устремиться сюда. Даже самые засекреченные военные базы открывают свои двери перед избранными.

Алекс хмыкнул что-то в ответ неприятному и отошел в сторону. Ему нужно было провести обыденный, но столь не любимый ритуал – оглядеть толпу, взглянуть в каждое лицо... если их еще можно было так назвать. Охранник не зря назвал собравшихся уродцами – панацины оказались не даром, а проклятием, исказив строение всех привитых, а также придав их коже неприятный ярко-оранжевый оттенок. Изменения происходили довольно медленно; четко проглядывались они в тех местах тела, куда была введена вакцина. Отвисшие челюсти, выпученные глаза, лысины – все это было неприятным зрелищем, хотя охрана штаба базы уже привыкла к этому.

Алекс отметил, что мутации продолжают – еще неделю назад гипертрофированные надплечья большеруких мутантов – людей, которые получили укол в плечо, – не охватывали ушей своих хозяев, сейчас же мочки уже располагались на оранжевых буграх изуродованных мышц, превратившихся в сплошную каплю от челюсти до плеча.

– Командир, Вас зовет доктор Колесников, – услышал Алекс за спиной чей-то голос.

Обернувшись, он увидел перед собой совсем юного паренька, нагрудник которого был заметно ему велик. Когда он успел встать в ряды охранников?

– Спасибо, сейчас буду, – ответил Алекс, продолжая мерить мальчугана взглядом.

Паренек потоптался на месте, словно не до конца понимал, что ему нужно делать дальше, потом кивнул, развернулся, ловко подпрыгнув, и быстро удалился.

Доктор Колесников, помощник научного руководителя базы, дождался Алекса у подножия баррикады, выстроенной около месяца назад для безопасности штаба. Это был долговязый молодой человек с бегающими маленькими глазками, острым носом и широкой улыбкой, которой он одаривал окружающих как с поводом, так и без. Сейчас, однако, улыбки на его лице не было – доктор был хмур, играл желваками и переминался с ноги на ногу, заложив руки за спину.

– Конст, – позвал его по-свойски Алекс, спустившись. – Чего хотел?

– Не здесь, – отрезал Колесников и мотнул головой в сторону штаба. – Идем.

Алекс пожал плечами и последовал за товарищем, стараясь не думать о том, что так могло вывести никогда не унывающего доктора из себя. У входа им пришлось задержаться для идентификации.

– Доктор Константин Колесников, – назвал себя долговязый и нетерпеливо начал сопеть, ожидая пока автомат просканирует сетчатку его глаза. Как только он вошел внутрь, дверь затворилась так же резко, как и открылась секунду назад, после завершения процедуры распознавания.

– Сержант Алексайос Аманатидис, начальник охраны, – представился Алекс и спустя несколько секунд проследовал за доктором.

– Нужно отключить эту процедуру, – заворчал Колесников, мотнув головой в сторону дверей. – Все равно твои ребята круглосуточно дежурят на баррикадах, а она только время отнимает.

Алекс лишь кивнул в ответ. Ближайшая переговорная находилась совсем недалеко от входа, так что через минуту они уже были наедине. Колесников закрыл дверь и включил функцию глушения, которая была установлена во всех переговорных городах. Секретная военная база – дело серьезное.

– Чертов Ноксфилд создал уйму проблем, а потом преспокойно отдал концы, – раздраженно воскликнул Колесников и ударил кулаком по столу, к которому, видимо, специально для этого и подошел.

– Ноксфилд? При чем здесь он? – не понял Алекс.

– Да с него же все и началось, – пояснил Колесников. – Я уверен, что он знал, чем это закончится.

– С чего ты взял? – начальник охраны не поверил своим ушам.

– Он ведь выкупил эту планету, – усмехнулся Колесников. – Все, чтоб ее, планету! Это сколько денег, представляешь? И подумай, зачем ему это делать, если она и так была отдана ему в пользование? Мне кажется, он все знал об этих мутациях. И решил вот отгородиться от лишнего внимания со стороны Объединенных правительств.

– Сомневаюсь, что так, – Алекс покачал головой, скрестил руки на груди и присел на край стола. – В этом нет смысла. Плодить столько мутантов – зачем? К тому же, он прекрасно знал о тех уважаемых гостях, что примчались после первых же удачных экспериментов.

– Да нет, – не согласился доктор. – Как раз в этом и смысл! Два варианта: либо он просто решил нажиться на этих миллиардерах, а потом исчезнуть, либо решил наказать их таким образом. Я точно не знаю, чему там учит его эта странная религия, но думаю, что нечто подобное было бы очень в духе. Он так часто бредил этим наказанием всех подряд, что меня бы такое не удивило.

– Все равно слабо верится, – сержант скорчил гримасу. – От тебя пахнет паранойей на фоне всеобщего безумия.

Эдвард Теодор Ноксфилд был признанным героем-космонавтом, заслужившим почести на поприще освоения новых планет для человечества. Именно он основал на Пустоши-14 секретную военную базу и именно ему принадлежит инициатива исследования на ней панацинов. Однако даже Объединенные правительства – союз руководителей большинства планет человечества – не могли понять, какие цели он преследовал. Умерев от сердечного приступа более двух лет назад, он так и оставил многие вопросы о себе без ответов.

– Хорошо, а как тебе такое? – доктор вскинул руку, словно намеревался поймать муху, которой на этой планете быть не могло. – Он отказывался сам от вакцины, хотя знал, что болен. Все эти его оправдания в стиле «моя религия этого не позволяет» какие-то не очень убедительные, потому что ни одна религия не предусматривала, я уверен, вообще возможность человеческого симбиоза с панацинами или чем-то таким. А главная опора моей теории – в итоге он все-таки решил привить себе их в конечном счете. Как тебе?

– Слушай, – Аманатидис потянул носом и помолчал немного, затем продолжил: – Вообще-то ты не должен был мне рассказывать про тот случай. Но ладно, ты уже рассказал. Мне это и тогда не понравилось, а сейчас я и сделать-то уже не могу ничего. Я другого не пойму – почему с этой просьбой – сделать ему укол – он обратился к тебе, когда вокруг него постоянно крутилась толпа врачей, ученых там всяких, гораздо более высокопоставленных и опытных.

– Ну, дружище, спасибо тебе, конечно, за оценку, – опешил Колесников и, не дожидаясь реакции товарища, продолжил: – Если оставить сарказм, думаю, что в этом и было дело – не хотел он, чтобы кто-то знал об этом его отказе от принципов. Вот почувствовал он приближение смерти, но дела еще не закончил. И решил удлинить себе жизнь. А потому что-то не срослось.

– Насколько я знаю, это был единственный случай смерти уже после прививки, – констатировал сержант. – За исключением, конечно, тех первых экспериментов. Но даже так это все больше говорит против твоих умозаключений. Если бы Ноксфилд знал, что панацины сделают его мутантом, какой ему толк от прививки? Слабоумием он никогда не отличался. Твоя теория трещит по швам.

– Да и ладно, – отмахнулся Колесников, заходя в зад-вперед по комнате. – Вообще я тебя, конечно, не для того позвал, чтобы про Ноксфилда говорить. Но вот накопело, знаешь, а с этими там не поговоришь... Кхм. Мне ведь не нужно тебе объяснять, что скоро тут начнется что-то совсем страшное?

– Бунт, – Алекс сразу понял, на что намекает собеседник.

– Именно, – доктор вздохнул. – Это только вопрос времени. Нужно как-то сообщить Объединенным правительствам.

– Согласен, – сержант кивнул и подошел ближе к товарищу. – И как ты собираешься это сделать? Главные же четко сказали – режим полного радиомолчания. Вот я хоть и начальник охраны, а нет у меня доступа к каналам связи в обход руководства.

– Нужно попробовать уговорить их, другого выхода я не вижу, – объяснил Константин. – Но нужно как-то... не знаю... скооперироваться? Я переговорю со своими людьми, ты со своими – попробуем вместе давить на главных. Вдруг поможет?

– Я не против, – ответил Алекс. – Сегодня же соберу ребят. Но вот что я тебе скажу, Конст. Не нравится мне эта гадость, что происходит. Между прививками и началом мутаций прошло два года, а сейчас процесс ускорился в несколько раз. Каждый день вижу какие-то новые изменения. Ты имеешь хоть какое-нибудь представление, во что это выльется?

– Нет. Даже боюсь себе представить, – признался доктор. – Растения после панацинов стали хищными существами. Их теперь и растениями не назовешь. Они, так сказать, стали максимально эффективными с точки зрения биологии. Чем станут люди, ты спрашиваешь? А черт его знает. Или Бог. Но не я, точно.

Они помолчали некоторое время.

– Как продвигаются исследования? – решил, наконец, сержант задать мучивший его вопрос, в голосе стали различимы нотки страха. – Прототипы? Задумки? Хоть что-нибудь?

– Прости, Алекс, – доктор покачал головой, искренно глядя в глаза друга. Тот отвел взгляд и уставился в пол. Колесников продолжил: – У нас ничего нет. Мы даже не можем предположить, чем еще травить эти штуки, чтоб их. Они даже радиацию переносят. Я знаю, что Линда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.